Ставер Годенович

У ласкова князя Владимира
Было столованье, почестной пир
На многих князьев и бояров,
На всю поленицу удалую,
На всю на дружину храбрую.
Он всех поит, всех чествует,
Сам по гридне похаживат,
Белыми руками помахиват,
Могучими плечами поворачиват,
Сам говорит таковы слова:
— И кто меня, князя, есть славнее,
И кто меня, князя, есть вышее,
И кто меня, князя, есть богачее?
Больший за меньшего хоронится,
От большего, от меньшего ответу нет.
Из того из места из середнего
Выступал удалый добрый молодец
На те на ноженьки на резвые,
На те сапожки зелен сафьян,
На те каблучки на серебряны,
На те гвоздочки золочены,
По имени Ставер сын Годенович:
— Я тебя, князя, не славнее,
Я тебя, князя, не вышее,
Только я тебя, князя, побогачее.
У меня-то было во Столе-городе
Стоял домишко не корыстненький,
Не корыстный домишко на версте стоит,
На той версте пятисотныя,
Круг того дома железный тын,
На каждой тынинке по маковке,
По маковке да позолоченной,
По свечке горит да воску ярого.
Во тем во тыну стоят три терема,
Три терема златоверховаты:

Пол-середа одного серебра,
Лавицы-булавицы золотые,
Стены лисицами убиваны,
И не здешними лисицами — заморскими.
Во первом терему — золотая казна,
Во втором терему — платье цветное,
Во третьем терему — молодая жена,
Молодая Василиса дочь Никулишна.
У ней белое лицо, ровно белый снег,
Ягодицы, ровно маковицы,
Черные брови черна соболя,
Ясные очи — ясна сокола,
Ретивым она сердцем хитра-мудра!
Злые бояры — подмолчивые,
Говорят таковы слова:
— Гой еси, батюшко Владимир-князь,
Хвастает Ставер да небыльей своей,
Небыльей своей да молодой женой,
Нет ничего у него!
За то его посадили в шанцы глубокие,
Заслонили заслонами железными
И заклали дерном черным, мумреным,
Уростили травами зелеными.
И тут посылат ласковый Владимир-князь
Алешу Поповича, Добрыню Никитича —
И взять Василису дочь Микулишну,
И вести ее во стольный Киев-град,
Дорогой над ней насмеятися.
Узнавала Василиса дочь Микулишна,
Собирала она пятьдесят молодцов,
Собирала она пятьдесят лошадей,
Подстригала она себе русы волосы,
Назвала себя Василий сын Васильевич,
Садились они на добрых коней,
И поехали они в стольный Киев-град
Ко ласкову князю Владимиру.
И дорогой ей попадаются
Два удалые добра молодца —
Добрыня Никитич да Алеша Попович.

И спрашивает Василий сын Васильевич:
— Вы куда, ребятушки, поехали?
— Мы поехали от ласкова князя Владимира
Во Чернигов-град взять Василису дочь Микулишну,
Взять ее нечестно,
Да дорогой над ней наругатися.
— Нет, вы, ребятушки, не ездите,
Едет от нее посол грозен,
И едет Василий сын Васильевич.
Поезжайте вы, ребятушки, во Киев-град
И скажите князю Владимиру,
Чтобы ладил он пятьдесят фатер,
Я сам стану к ласкову князю Владимиру
В хоромы княженецкие.
Тут-то молодцы воротилися,
Приезжают ко ласкову князю Владимиру:
— Едет от Василисы дочь Микулишны,
Едет грозен посол,
И велел он очистить пятьдесят фатер,
А сам посол — к ласкову князю Владимиру
Во княженецкой дворец.
Приезжает Василий сын Васильевич,
Заходит в палаты белокаменны,
Крест кладет по-писаному,
Поклон ведет по-ученому:
— Здравствуешь, ласковый Владимир-князь
Со душечкой со княгинею!
— Добро жаловать, удалой добрый молодец,
И ты, Василий сын Васильевич!
Поиграм-ко со мной костью, картами!
И пили, играли, проклажалися,
Костью, картами забавлялися.
И узнала его молодая княгиня Апраксия:
— Гой еси, ласковый Владимир-князь,
Это не Василий сын Васильевич,
Это Василиса, ровно, дочь Микулишна:
По полу она идет тихошенько,
На лавку садится — коленцы жмет.
И проговорит ласковый Владимир-князь:

— Гой еси, мои слуги верные,
Истопите-ка банюшку-парушу,
Этого я посла изведаю.
Истопили банюшку-парушу.
— Пожалуйте, Василий сын Васильевич,
Со ласковым князем Владимиром
Во банюшку-парушу!
У нее уж были венички излажены,
Мыльца были припасеные, —
Докуль ласковый Владимир-князь
Ладился в банюшку-парушу,
Василий Васильевич вымылся, выпарился,
Идет навстречу князю Владимиру:
— Спасибо, тебе, ласковый Владимир-князь,
Спасибо на банюшке-паруше,
Я выпарился, вымылся!
И сходил ласковый Владимир-князь,
Сходил в банюшку-парушу.
И зачали они опять играть костью, картами.
И проговорит ласковый Владимир-князь:
— Не умешь ли ты, Василий, поборотися?
— Пожалуй, могу сходить поборотися.
И высылат он на Василья Алешу Поповича.
И пошел Алеша Попович млад
С Васильем Васильевичем боротися.
И поборол Василий Васильевич,
Алешу Поповича пнул под гузно.
И высылат ласковый Владимир-князь Добрыню Никитича.
И поборола она Добрыню, пнула под гузно.
И проговорит Василий Васильевич:
— Гой еси, ласковый Владимир-князь,
Не нашла я таких борцов-молодцов
Супротив Ставра сына Годеновича,
Выводите его из шанца глубокого!
И вывели Ставра сына Годеновича
Из того из шанца глубокого.
И берет она его за белы руки,
За те за перстни злаченые
И целует его в уста сахарные.

— Гой еси, ласковый Владимир-князь,
Не нашла я супротив его борцов-молодцов:
Да у него была сваечка серебряная,
У меня колечко золоченое,
Только он своей сваечкой обыгрывал
Меня в колечко золоченое.
И прощай, ласковый Владимир-князь!
Посадила Ставра сына Годеновича,
Посадила на добра коня,
Повезла в свою сторону, в Чернигов-град.
Тут-то сказала княгиня Апраксия
Ласкову князю Владимиру:
— Не умел ты разведати,
Не Василий ведь это сын Васильевич,
Сама Василиса дочь Микулишна:
Идет по полу — потихоньку шагат,
И на лавку садится — коленцы жмет.

(Записал С. И. Гуляев от А. Г. Тупицына. (Алтай))

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.